

"Цилин, какой подарок ты приготовил для своего дедушки?" — с улыбкой спросил Ли Яоцзун.

Эти слова, естественно, вызвали любопытство у гостей.

Когда они пришли, свои подарки уже вручили.

Но подарки на день рождения, подготовленные людьми из клана Ся, обычно дарили только тогда, когда присутствовали все гости, чтобы все их видели.

Ся Цилин улыбнулся. Он достал из рукава свиток картины и сказал: "Дай бог, чтобы у дедушки всегда была такая слава!"

Ся Цанлиу рассмеялся. Он взял картину и развернул её, чтобы все увидели.

Пред ними предстала яркая и живая картина с пейзажем. От неё исходил слабый аромат.

"Это же картина "Плавающая нефритяная гора"!"

"Плавающие картины — это произведения мастера Нефритовой горы. После его смерти картины стали большой редкостью на рынке. Искренность молодого господина Ся видна хотя бы в том, что он сумел раздобыть одну из таких картин, чтобы подарить на день рождения".

Все хвалили Ся Цилина.

"Глупый ребёнок, даже если бы ты подарил обыкновенную картину, дедушка всё равно был бы очень счастлив!" — с любовью сказал Ся Цанлиу.

В этот момент подошёл Ся Сюнь и вручил дарственную.

"Этот юноша поздравляет отца с днём рождения!" — сказал Ся Сюнь, протягивая дарственную. — "Этот юноша бесполезен, я не смог достать достойного подарка и могу только подарить отцу усадьбу на горе Фуюй".

Все гости пришли в волнение.

"Усадьба на горе Фуюй — это элитная усадьба стоимостью 500 000 таэлей серебра. Возможность там остановиться — показатель высокого статуса".

"Точно. Все богачи в нашем городе Одинокое Облако мечтают о том, чтобы в старости получить усадьбу на горе Фуюй. Но мало кто может себе её позволить".

"Хозяин усадьбы Ся настолько внушителен. 500 000! Этот подарок действительно слишком щедрый!"

Улыбка растянулась на лице Ся Цанлиу во всю ширину. Этот подарок его очень порадовал. "Ты заставил тебя излишне растратиться".

Ся Сюнь скромно сказал: "Пожалуйста!"

Он перевёл взгляд на Ся Юаня и сказал: "Кажется, мой старший брат приготовил для отца ещё более потрясающий подарок".

Взгляды всех тоже переместились на Ся Юаня.

Ся Юань тяжело вздохнул. С его финансовыми возможностями как он вообще мог приготовить более "потрясающий" подарок?

Сюнь пытался его выжать, желая увидеть, как он окажется в неудобном положении.

Но раз уж дело дошло до этого, Ся Юаню оставалось лишь взять себя в руки и выйти вперёд. Он достал тщательно подготовленный подарок. "Желаю отцу крепкого здоровья".

Широкая улыбка на лице Ся Цанлиу уже давно исчезла. Вместо неё была лишь натянутая улыбка. Он кивнул.

"Этот юноша приготовил набор фигур для го — игры, которую так любит отец, — сказал Ся Юань. — Фигуры сделаны вручную, и я сам их отшлифовал из рыбьих костей и лозы. Они принесут пользу здоровью отца. надеюсь, что отцу они понравятся".

Отец и сын Ся Сюнь заботились только о том, какое впечатление на Ся Цанлиу произведут их подарки, когда они их вручали.

Только Ся Юань искренне заботился о здоровье Ся Цанлиу.

Люди бы смогли понять, кто на самом деле проявляет заботу, а кто нет.

Ся Цанлиу принял подарок. Он открыл его на виду у всех и увидел изысканный набор фигур для го, отполированных до блеска, и шахматную доску. Предметы были упакованы с максимальной осторожностью.

"Спасибо", — лицо Ся Цанлиу было бесстрастным. Он небрежно положил подарок на стоящий рядом столик.

Аура недовольства ощущалась очень явственно!

Ся Сюнь сделал вид, что удивлён. "Эй, старший брат. Неужели у тебя уже совсем нет денег? Как ты мог подарить такую неприглядную вещь? Если у тебя нет денег, твой младший брат может одолжить тебе. Но ты преподнёс такой подарок на глазах у наших гостей, ты что, специально хочешь прослыть посмешищем?"

Скорбный вид Ся Суня, оплакивающего что-то, ещё больше постыдил Ся Юаня, не позволяя ему выйти на улицу.

Взгляды гостей были полны едва заметного презрения, когда они смотрели на Ся Юаня.

«Не хочет тратить деньги на празднование шестидесятилетия своего отца. Какой нечестивый сын».

«Я слышал, что, чтобы помочь своему никчёмному сыну поступить в Павильон мечей, Ся Юань потратил вдвое больше денег, чтобы нанять Сяньчжу Пинъяна в качестве репетитора. Наверное, поэтому у него сейчас нет денег».

...

Все подхватили разговор. Ся Юань чувствовал себя так, как будто его кололи тысячами ледяных игл, он оказался в крайне затруднительном положении.

Он сохранял самообладание и мог только молча вернуться за стол, где сидели они с сыном.

Когда Ся Цилин увидел, как гости высмеивают его дядю, в его глазах мелькнуло презрение. Затем его взгляд переместился на Ся Цинчэня: «Младший кузен, не говори мне, что твой подарок тоже был кое-как собран?»

Он очень хотел, чтобы Ся Цинчэнь полностью потерял лицо.

Посмел довести его уважаемого учителя до такого состояния? Ся Цинчэнь дорого заплатит за свои поступки!

Ся Юань поспешил сказать: «Цинчэнь ещё юн, откуда у него деньги, чтобы купить подарок...?»

Плевать, если высмеивают только его, но его сын не должен быть запятнан.

Поэтому он не хотел, чтобы Ся Цинчэнь показывал сокровище из их кладовой, которое было слишком второсортным для того, чтобы его демонстрировать.

Но кто мог ожидать, что Ся Цинчэнь встанет с таким непроницаемым и невозмутимым видом. Он заговорил: «Я действительно приготовил подарок».

«О? Почему бы тебе не вытащить его, чтобы все увидели?» — усмехнулся Ся Цилин.

Ся Цинчэнь спокойно ответил: «Конечно».

В любом случае он приготовил его, чтобы его все видели.

Он достал нефритовый флакон размером примерно с ладонь. В нём хранилась разноцветная духовная жидкость.

«Что за чушь? Разве её можно пить?» — сказал друг Ся Цицина Ли Яоцзун.

У Ся Цицина во взгляде тоже было сомнение. «Это подарок, который ты приготовил? Дед уже в почтенном возрасте, и он не может пить какие-то непонятные бессмыслицы неизвестного происхождения».

Даже приглашённые гости никогда раньше не видели эту разноцветную жидкость.

Они размышляли про себя: духовная жидкость, приготовленная ребёнком? Насколько она может быть хороша?

В лучшем случае это какая-то ерунда, приготовленная из случайных медицинских ингредиентов, не так ли?

На вид эта жидкость была неплоха. Но если говорить о том, чтобы выпить её, то придётся по-настоящему рискнуть жизнью.

Лицо Ся Цинчэня было спокойным, он не испытывал ни радости, ни печали. Он проигнорировал всех остальных и подошёл к Ся Данлю. «Это называется божественная вода для успокоения сердца. У неё есть два эффекта при принятии внутрь. Во-первых, она может улучшить или развить интеллект. Во-вторых, она может продлить жизнь на десять лет. Я приготовил её в подарок дедушке. Надеюсь, она вам понравится».

Однако Ся Данлю даже не взял её. Он смотрел на Ся Цинчэня с недовольством.

Ему сегодня исполнилось шестьдесят лет, и он не рассчитывал, что его никчёмный внук

преподнесёт ему какой-то ценный подарок. Но он должен был приложить больше усилий и хоть немного сохранить его лицо, не так ли?

Его внук потчевал его какой-то непонятной самостоятельно приготовленной жидкостью с неопределённым эффектом, что же, он специально хотел довести его до смерти гневом?

Что ещё более нелепо, Ся Цинчэнь даже сказал, что она может продлить жизнь на десять лет!

Самая первоклассная алхимическая медицина в Одиноким Облачным Городе может максимум продлить жизнь на один год.

Десять лет? Как он вообще осмеливается так утверждать!

В этот момент разочарование Ся Данлю в Ся Юане и его сыне достигло своего апогея!

Видя, что Ся Данлю не хочет принимать подарок, протянутая рука Ся Цинчэня дрогнула и опустилась. Он сохранял спокойствие, в его сердце не было и ряби.

Ха-ха-ха. Ци Лин, твой младший брат действительно интересный. Продлить жизнь на десять лет и повысить интеллект? Знает ли он, что это значит или нет? — Ли Яозон, схватившись за живот, громко расхохотался. — Алхимический эликсир, который продлевает жизнь на десять лет? Я никогда о таком не слышал. И он также может развивать или повышать интеллект? Неужели он думает, что эта жидкость пяти цветов — какое-то волшебное лекарство?

— Твой младший брат немного отсталый? — продолжал смеяться Ли Яозон, задавая вопрос.

Все присутствующие гости разразились смехом.

— Ся Ци Лин, Ся Цинчэнь. Воистину, один — небо, а другой — земля.

Душевное состояние Ся Цинчэня было спокойным. Услышав это, он даже не вздрогнул. Он просто развернулся и вернулся.

Однако Ли Яозон знал о намерениях Ся Ци Линя. Очевидно, он не хотел так легко отпустить Ся Цинчэня. Затем он сказал:

— Брат Ся, не уходите так быстро. В любом случае, мы должны на месте проверить вашу волшебную духовную жидкость, чтобы расширить свой кругозор, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3922544>